

© Д.А. Довгаль

Отражение особенностей этновидения болгар в идиоматике болгарского языка

1. Этновидение и этнические стереотипы

Представители любого этноса в процессе различных отношений – торговых, военных, культурных и других – познают представителей иного этноса и на основании этого дают характеристику этносу в целом. Таким образом в сознании представителей определенной общности складывается система представлений о какой-либо этнической группе. Особенность формирования такой системы – создание этнических стереотипов, упрощенных представлений об этнических общностях. Упрощенность является следствием характеристики одного этноса другим на основании только отличительных признаков, т. е. тех признаков быта, поведения, вероисповедания, которыми разнятся два этноса.

Система вышеупомянутых представлений находит свое отражение в языке, поскольку «именно в нем концентрируется многовековой опыт коллектива, его идеология и прежде всего – система концептов, т. е. важнейших понятий, определяющих весь жизненный уклад социума» [Норман 2005, с. 3]. Наиболее распространенная форма бытования этнических стереотипов – этноориентированные (в том числе этнонимосодержащие) устойчивые выражения.

Основной задачей исследования является выявление особенностей болгарского этновидения (системы познания и отражения в сознании носителя болгарского языка этнических сообщностей) на основании выделения и характеристики этнонимосодержащей идиоматики. Термин идиоматика объединяет несколько разнородных типов сочетаний: фразеологизмы, устойчивые сравнения, пословицы и поговорки. Этнонимом называется наименование какой-либо этнической общности: нации, народа, народности и т. п. [Нерознак 1990, с. 598]. Не рассматриваются в данной работе:

- неофициальные прозвищные обозначения групп населения (*напивам се (нарязвам се) като казак*);
- названия жителей, образованные от наименований обширных регионов (*африкански патладжан*);
- названия жителей малых либо крупных поселений (*червен като битолски просяк* – от названия города Битоля в Македонии).

2. Количество и частотность этнонимов в болгарской идиоматике

Анализ ряда болгарских лексикографических источников позволил отметить порядка 170 идиоматических выражений, которые содержат 36 различных этнонимов.

Наиболее часто встречающиеся этнонимы в болгарской идиоматике

Этноним (включая производные)	Количество идиом, в которых встречается этноним
Циганин	66
Турчин	24
Евреин	9
Влах (румын; Влахия – южная часть Румынии)	8
Чифутин (от турецкого названия евреев)	7
Грък	6
Агуптенин, египтенин (от греч. названия цыган)	5
Арменец	4
Арнаутин (народное название албанцев)	4
Българин	4

Чем же объясняется частотность употребления этнонима в болгарской идиоматике?

Для болгар жизненно важными являлись и являются отношения именно с теми этническими общностями, представители которых в большом количестве жили (или живут) на территории Болгарии (вернее, среди болгар) и контакты с которыми были (или являются) регулярными. Отношения с другими этносами, в том числе соседними (сербы, хорваты), не стали для болгар особенно тесными и важными, поэтому они не отражены широко в идиомах. Положение, что для одной народности в первую очередь важны те народности, с которыми они поддерживают регулярные отношения, подтверждается на материале белорусских пословиц П. Терешковичем, который так объясняет отсутствие в белорусских поговорках этнонимов *украинец* и *литовец*: «Причина... в том, что традиционное сознание подвергало сознанию не соседние народы, а в первую очередь представителей тех иноэтничных групп населения, контакты с которыми были регулярными» [Церашковіч 1993].

Говоря о частотности этнонимов в идиоматике, нельзя не обратить внимания на такой аспект, как частотность самоупоминания. Почему самая многочисленная общность на территории Болгарии – сами болгары – представлены в этнонимосодержащих устойчивых выражениях недостаточно широко? Данное явление объясняется тем, что для болгарина вся система человеческих представлений о мире равна болгарской и замечать (отражать в языке) болгарин будет лишь те реалии, которые отличают его от других, ведь «одним из определяющих этапов в присвоении человеком мира является отделение себя от другого» [Цивьян 1990, с. 8]. Все остальные реалии (а их большинство) болгарские, и постоянно напоминать об этом нецелесообразно. Выражаясь образно, «болгарскость» задана во всех (не только этноориентированных) болгарских идиомах. Этим и объясняется относительная редкость этнонима *българин* в рассматриваемых устойчивых конструкциях, и именно поэтому данный этноним употребляется во фразеологизмах не для характеристики восприятия болгарями этнической общности болгары как

таковой, а для противопоставления этой общности другой общности: *бягам като гладен турчин от пиян българин* (бегать как голодный турок от пьяного болгарина) 'очень быстро бегать'. Если же этноним *българин* употребляется самостоятельно, без соотнесения с другими этнонимами, то и в этом случае он не служит для характеристики болгарского этноса – *цист българин* (этнический грек, который выдает себя за болгарина (в греч. отсутствует звук <ч>)).

3. Этнические стереотипы

3.1. Циганин

Наиболее полно в лексикографических источниках представлены фразеологизмы и поговорки с этнонимом *циганин* (и его дериватами). Основная характеристика представителя цыганской национальности содержится в конструкциях: «прилагательное (либо глагол) + *като* + этноним-существительное». Исходя из этого, основными свойствами, характеризующими этноним *циганин* в болгарском сознании, можем назвать следующие:

– лживость: *лъжа като <дърт> циганин* (лгать как <старый > цыган), *лъжа като циганка* – 'сильно лгать'; *кълна се като циганка* (клясться как циганка) – 'клясться неискренне, с целью обмануть';

– нечистоплотность, неопрятность: *ходя като циганин* (ходить как цыган) – 'ходить нечистым и в порванной одежде'; *черен като циганин* (черный как цыган) – 'очень черный'; *чегато се е родил в цигански ишпик* (будто родился в цыганской кузнице) – 'очень грязный';

– пристрастие к пьянству: *нарязвам се като циганин* (нарезаться как цыган) – 'сильно напиться'; *циганско мляко* (цыганское молоко) – 'мастика (вид алкогольного напитка)';

– пристрастие к курению: *пуша като <дърт(а)> циганин / циганка* (курить как старый (старая) цыган / цыганка) – 'много курить';

– бедность: *свивам се като циганин* (ограничивать себя в средствах, ютиться как цыган) – 'сильно ограничивать себя в средствах'; *циганско лято* – 'бабье лето' (другое название бабьего лета в болгарском языке – *сиромашко лято* (бедное лето));

– склонность к ссорам: *караме като <голи> цигани* (ссоримся как <голые> цыгане); *дърля се като циганин* (ссориться, вздорить как цыган) – 'сильно ссориться, вздорить';

– крикливость: *разгълчавам се като цигани на пазар* (разгалделись как цыгане на базаре); *развикали се като в циганска механа* (раскричались как в цыганской корчме).

Кроме этих характеристик, носитель этнонима *циганин* в болгарских фразеологизмах может обладать боязливостью: *циганско сърце* – (цыганское сердце) – 'трусливый человек'; нетерпеливостью: *циганско сърце* – 'нетерпеливый человек'; жадностью: *стиснат като циганско дупе* (скупой как цыганский зад) – 'скупой человек'; самохвалством (связано с лживостью): *всяка циганка свои веретена хвали* (всякая цыганка свои веретена хвалит).

Носитель болгарского языка зафиксировал во фразеологизмах некоторые особенности цыганского быта, цыганских занятий: *отнасям се като циганин с мечка* (обращаться как цыган с медведем) – ‘обращаться с кем-то то хорошо, то плохо’; *дърт циганин ковач не става* (старый цыган кузнецом не становится). В данных выражениях отмечены ремесла цыгана: кузнечество и вождение медведя.

Интересно болгарское представление о цыганах как о людях без религиозной отнесенности (хотя большинство цыган в Болгарии – мусульмане), которые одинаково нерелигиозно ведут себя и в культовом храме христиан: *въртя се като циганин в черква* (вертеться как цыган в церкви) – ‘вертеться, слоняться без дела’ – и на религиозном празднике мусульман: *оглеждам се като циганин на байрама* (осматриваться как цыган на байраме) – ‘внимательно осматриваться с целью видеть вокруг все, что может принести пользу’.

Нужно заметить, что в случае с этнонимом *циганин* недостаточно одной лишь этнической отнесенности. Характеристика представителей цыганской нации в болгарской фразеологии определяется еще и половым, возрастным, количественным признаками. Так, восприятие мужчины-цыгана отличается от восприятия женщины-цыганки. Например, этноним *циганка* не употребляется в идиомах, содержащих такую характеристику представителя цыганского народа, как «пристрастие к пьянству». Отличительной же характеристикой женщины-представительницы цыганской народности является «самохвалство». Восприятие группы представителей цыганской народности отличается от восприятия одного цыгана – основной характеристикой является в таком случае «крикливость»: *разгълчали се като цигани на пазар* (разгалделись как цыгане на базаре). Этноним, обозначающий ребенка-цыгана – *циганче*, не характеризуется болгарскими так же, как этноним, обозначающий взрослого представителя цыганского этноса. Отсутствуют такие свойства, как лживость, пристрастие к спиртному и курению, но нечистоплотность присуща и цыганенку: *гледам се като сгодено циганче* (смотреть за собой как пригожий цыганенок) – ‘уделять огромное внимание своей внешности, чересчур заботиться о своем внешнем виде’. Помета *ирон.* свидетельствует о том, что болгары скептически относятся к попыткам представителя цыганской национальности выглядеть опрятно и аккуратно.

Кроме того, этническая общность цыгане, для нас не членимая, в болгарском представлении таковой не является: в зависимости от особенностей быта, образа жизни, происхождения болгары выделяют этнические общности *катунин* (цыган-кочевник) и *агуптин* (вариант – *егюптин*), которые в идиоматике выступают носителями свойств, не тождественных свойствам, характеризующим обладателя этнонима *циганин*.

Катунин (*катунарка*) характеризуется только лживостью: *лъжа като катунин / катунарка* (лгать как катунин / катунарка) – ‘сильно лгать’, а определяющей характеристикой носителя этнонима *агуптин* является трусливость: *нося агупско сърце* (носить, иметь агупское сердце) – ‘о трусливом человеке’; *агупска треска ми тресе* (агупская лихорадка трясет меня) – ‘я очень испуган’.

Другие идиомы, содержащие этноним *агуптин*, имеют соответствия из числа идиом с этнонимом *цыганин*: *прилича ми като на егюптенин / цыганин да носи дивит* (идет мне как эгюптенину / цыгану чернильница) – ‘совсем не идет’; *кълна се като егюпка / цыганка* (клясться как эгюпка / цыганка) – ‘неискренне клясться’.

Еще одной важной характеристикой болгарского этновидения по отношению к цыганам является наличие в болгарском языке глагола-деривата от *цыганин* – *цыганя*. Хотя этот глагол не встречается в устойчивых выражениях, его существование в языке дает нам возможность (так как отэтнонимные глаголы в языке достаточно редки и свидетельствуют, как и фразеологизмы и поговорки, о прочно сложившейся характеристике этнопредставителя) убедиться в значимости взаимоотношений с цыганами для болгарина. Все значения глагола *цыганя* – ‘скупиться’, ‘попрошайничать’, ‘ожесточенно торговаться’ – зафиксированы и во фразеологизмах: ‘скупиться’ – *стиснат като цыганско дуле* (скупой как цыганский зад) – ‘скупой человек’, ‘попрошайничать’ – соотносится с упомянутой ранее характеристикой этнонима *цыганин* – ‘нищета’, ‘ожесточенно торговаться’ – *разгълчали се като цыгани на пазар* (разгладелись как цыгане на базаре) ‘сильно разгладелись’. Однако полного совпадения между основными частотными характеристиками цыган в идиомах и значениях глагола нет: главной (это подтверждается наибольшим количеством идиом, содержащих эту характеристику, – более 10) характеристики цыган в идиомах – ‘лживости’ – глагол не отмечает.

3.2. Турчин

Этническое сообщество турки представляют для болгарина в силу исторических обстоятельств большой интерес. В болгарской идиоматике (отмечено 24 идиомы) сложился образ турка как источника опасности, завоевателя (*ако в село – турци, ако в гора – вълци* – если в селе – турки, если в лесу – волки; *кръстен турчин* (крещеный турок) – ‘христианин, но очень жестокий, злой человек’). Эта опасность связана и с религиозной принадлежностью турка. Существует даже глагол *потурча* – ‘заставить принять мусульманство’. То есть происходит замещение названия вероисповедания наименованием народности. Болгары-православные подмечают многие реалии, связанные с мусульманством:

– обряд обрезания: *спя като резан турчин* (спать как обрезанный турок) – ‘много, крепко спать’. Фразеологизм отражает тот факт, что после обрезания для заживления раны человеку нужно было много спать;

– религиозные праздники: *кисел като турчин през Рамазан* (кислый как турок во время Рамазана) – ‘очень сердитый, злой’.

В болгарской лексикографии зафиксирован фразеологизм с этнонимом *ахрянин* (болгарин-мусульманин): *свивам се като ахрянин* (ограничивать себя в средствах, ютиться как ахрянин) – ‘сильно нуждаться, ограничивать себя в средствах’. То есть переход в иное вероисповедание влечет за со-

бой изменение этнонима (*българин* – *ахрянин*) и, следовательно, создание нового этнического стереотипа.

Болгарское сознание отмечает также особенности внешнего вида турка, его поведения: *обръснал се като цариградски турчин* (обрислся как цариградский турок) – ‘полностью обрислся, сбрил усы и бороду’; *разтурпил се (съблякъл се) като турчин* (прийти в беспорядок (раздеться) как турок) – ‘раздеться до белья’. Поскольку одной народностью в другой подмечаются реалии, различающие эти этнические сообщества, подобные примеры могут использоваться не только для характеристики болгарского этновидения, но и для установления особенностей быта, поведения болгар в определенную историческую эпоху.

3.3. Евреин

Одной из определяющих характеристик носителя этнонима *евреин* в болгарских устойчивых выражениях является «корыстолюбие»: *свиря на еврейска свирка* (играть на еврейской дудке) – ‘руководствоваться корыстными целями’; *въртя се като обран евреин* (вертеться как ограбленный еврей) – ‘неспокойно, тревожно оглядываться с целью заметить все вокруг, что может принести пользу’.

Интересны наблюдения болгар за обычаями представителей еврейской национальности. *Кога си дойдат евреите от хаджилък* (когда вернутся евреи из паломничества по святым местам), *у събота, кога взема от евреите* (в субботу, когда возьму у евреев), *кога се върнат чифутите от божи гроб* (когда вернутся евреи от гроба господня) – все фразеологизмы имеют одинаковое значение – ‘никогда’: евреи не совершают паломничеств к святым для христианина местам (например, Гробу Господню) и ничего не делают в святой субботний день.

Данные фразеологизмы подчеркивают важное отличие еврея от болгарина – разное вероисповедание. *Бягам като евреин от кръст* (бегать как еврей от креста) – ‘бегать от кого-либо, чего-либо очень испуганно’. То, что в данном фразеологизме подчеркивается религиозная принадлежность еврея, доказывает другой фразеологизм подобной структуры с таким же значением: *бягам като протестантин от пост*.

Носитель этнонима *чифутин* (от турецкого названия евреев – *cifut*) имеет несколько характеристик, отличных от характеристик носителя этнонима *евреин*:

- шумность: *чифутска авра (хавра)* (чифутская синагога) – ‘большой шум’;
- нечистота, беспорядок: *чифутска чаршия* (чифутская торговая площадь) – ‘что-то очень разбросано, в большом беспорядке и нечисто’.

Само наличие в языке существительного *чифутин*, которое даже вне различных сочетаний, устойчивых и свободных, имеет оттенок пренебрежительности и которое достаточно широко представлено в идиомах, свидетельствует о том, что евреи в болгарском этнопредставлении обладают отрицательным стереотипом.

4. Тенденция к изменению болгарского этновосприятия

Как видно из данных выше характеристик, ни один из основных (частотных) этнонимов, зафиксированных в идиоматике, не вызывает у носителей болгарского языка позитивного отношения. Однако данные лексикографических источников свидетельствуют, что идиомы, содержащие элемент оценочности, выражающийся в конструкциях с союзом *като*, переходят в разряд устаревших: *ям / лапам като хърватин* (есть / лопать как хорват) – ‘есть жадно и нечисто’; *хитър като англизин* (хитрый как англичанин) – ‘очень хитрый’, а их место занимают терминологические конструкции «прилагательное-дериват этнонима + существительное»: *китайска къщичка* (китайский домик) ‘вид удара’, *канадска ливада* (канадский луг) – ‘вид стрижки’.

Заключение

Таким образом, анализ этнонимосодержащей идиоматики болгарского языка свидетельствует о том, что в центре болгарской системы этновидения – болгарин (христианин, с определенными (болгарскими) нормами поведения, определенной (болгарской) внешностью). Болгары познают этнические общности и результаты своих наблюдений закрепляют в языке (отмечено более 170 этнонимосодержащих идиом). Так как в центре этновидения – представитель болгарской народности, то познание происходит путем сравнения этим представителем себя с представителями других этнических сообществ и выделения особенностей вероисповедания, внешности, быта и т. д., свойственных, по мнению болгарина, для всех представителей того или иного этноса. Прежде всего во внимание болгарина попадают этнические сообщества, живущие среди болгар в постоянном контакте с ними. Именно «жизнь среди» позволяет болгарину не только выделить этническую группу, присвоив ей этноним, но и составить определенный портрет этногруппы (с привлечением в качестве дифференцирующих признаков пол, возраст, количество (например, *цигани*)).

После выделения черт этнической общности, осмысления их как всеобщих для представителей этой общности создаются идиоматические единицы, которые в дальнейшем могут существовать независимо от судьбы самого этнонима. К примеру, этноним *арнаутин* сменился этнонимом *албанец*, появились фразеологизмы, содержащие новый этноним: *албански реотан* (албанская спираль) ‘человек, который медленно соображает’, но этноним *арнаутин* в идиомах сохранился: *лют като арнаутска чушка* (лютый как арнаутский перец) – ‘очень злой, сердитый’.

Структура болгарского этновидения не является застывшей. Благодаря развитию средств массовой информации новые этнонимы попадают в поле зрения носителей болгарского языка, подвергаются обработке и в составе устойчивых выражений закрепляются в языке: *шведска тройка* ‘секс между тремя партнерами’. В то же время отмечены этнонимосодержащие идиомы, которые выходят (вышли) из употребления: например, этноним *хърватин* в

современном болгарском языке в устойчивых выражениях не представлен, так как фразеологизмы *ям (лапам) като хърватин* – ‘есть жадно и нечисто’, *ходя като хърватин* (ходить как хорват) – ‘ходить небрежно одетым’ устарели.

С развитием интеграционных процессов в Европе и мире этновидение болгар будет, на наш взгляд, расширяться количественно (т. е. в идиомах будут закрепляться новые этнонимы). Тенденция к безоценочности, продолжающая действовать, будет способствовать разрушению сложившихся в болгарском сознании (языке, идиоматике) этнических стереотипов.

Литература

Армянов Г. Речник на българския жаргон. – София, 1993.

Български етимологически речник: в 3 т. – София, 1974 – 1986.

Кювлиева-Мишайкова В. Устойчивите сравнения в българския език. – София, 1986.

Нерознак В.П. Этнонимика // Лингвистический энциклопедический словарь. – М., 1990. – С. 598-599.

Ничева К., Спасова-Михайлова С., Чолакова Кр. Фразеологичен речник на българския език: в 2 т. – София, 1974 – 1975.

Норман Б.Ю. Болгарский язык в лингвострановедческом аспекте. – Мн., 2005.

5000 избрани български пословици и поговорки / Сост. М. Григоров, К. Кацаров. – София, 1964.

Речник на българския език: в 6 т. – София, 1977 – 1990.

Речник на редки, остарели и диалектни думи в литературата ни от 19 и 20 век. – София, 1974.

Речник на съвременния български книжовен език. – София, 1955. – Т. 1. – Св. 4.

Речник на чуждите думи в българския език. – София, 1982.

Церашкович П. «Чужия» і «свое» у етнічних стереотипах // Наша ніва. – 1993. – № 11.

Цивьян Т.В. Лингвистические основы балканской модели мира. – М., 1990.